

ЛУЧШЕЕ В ПСИХОЛОГИИ

12 ЛЕТ РАБСТВА

ОБЛАДАТЕЛЬ ПРЕМИИ ОСКАР 2014 «ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ ГОДА»

СОЛОМОН НОРТАП

ЭКМО

МОСКВА 2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Н 82

Solomon Northup
TWELVE YEARS A SLAVE

Narrative of Solomon Northup, a citizen of New York,
kidnapped in Washington city in 1841, and rescued in 1853
from a cotton plantation near the Red River, in Louisiana

Иллюстрации и текст для перевода заимствованы из издания 1855
года, выпущенного MILLER, ORTON & MULLIGUN, New York

Перевод *Элеоноры Мельник*
Художественное оформление *Петра Петрова*
Фотография на обложке:
Narvikk / Vetta / Getty Images / Fotobank.ru

Нортап, Соломон.
Н 82 12 лет рабства. Реальная история предательства, похищения и силы духа / Соломон Нортап ; [пер. с англ. Э. И. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2014. — 504 с. — (Лучшее в психологии. Флипбуки).

ISBN 978-5-699-75436-6

В 1853 году книга «12 лет рабства» всполошила американское общество, став предвестником гражданской войны. Через 160 лет она же вдохновила Стива МакКуина и Брэда Питта на создание киношедевра, получившего множество наград и признаний, включая Оскар-2014 как «Лучший фильм года».

Что же касается самого Соломона Нортапа, для него книга стала исповедью о самом темном периоде его жизни. Периode, когда отчаяние почти задушило надежду вырваться из цепей рабства и вернуть себе свободу и достоинство, которые у него отняли. Текст для перевода и иллюстрации заимствованы из оригинального издания 1855 года. Переводчик сохранил авторскую стилистику, которая демонстрирует, что Соломон Нортап был не только образованным, но и литературно одаренным человеком.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-75436-6

© Мельник Э.И., перевод на русский язык, 2014
© Оформление. 000 «Издательство «Эксмо», 2014

Это необыкновенное совпадение — то, что Соломона Нортапа привезли на плантацию в долине Ред-Ривер — в те самые места, где разыгрывались события невольничьей жизни дяди Тома. Рассказ Соломона об этой плантации и об образе жизни на ней и некоторые события, которые он описывает, образуют поразительную параллель двух историй.

Гарриет Бичер-Стоу
«Ключ к Хижине дяди Тома»¹

Со всем уважением посвящается
Гарриет Бичер-Стоу,
имя которой во всем мире связывают
с великой реформой².
Это повествование дает еще один ключ
к ее «Хижине дяди Тома»

¹ Г. Бичер-Стоу говорит об удивительном совпадении событий сочиненного ею романа с предлагаемым читателю документальным повествованием Нортапа. Эпиграф отсылает нас к книге Г. Бичер-Стоу, выпущенной спустя год после публикации ее «Хижина дяди Тома» (1852). «Ключ...» вышел в ответ на многочисленные обвинения в том, что события ее на шумевшего романа о пожилom рабе-негре — неправдоподобная выдумка. «Ключ к Хижине дяди Тома», среди прочего, содержал документальные материалы, подтверждающие совпадение творческого прозрения писательницы с реалиями жизни рабов американского Юга. (Гарриет утверждала, что «Хижина...» не была калькой с чьей-то истории, а лишь ее собственным художественным промыслом, которым руководил сам Бог.) — *Прим. ред.*

² Речь, видимо, идет об отмене рабства. В 1854 году в США появилась Республиканская партия, стремившаяся запретить рабство негров на Юге и Западе США. В 1860 году президентом США стал представитель этой партии Авраам Линкольн. А в 1861-м началась Гражданская война (война Севера и Юга), результатом которой стала полная отмена рабства. (Юридически это произошло на два года позже, чем в России.) — *Прим. ред.*

Такие простофили за обычай
Так держатся, так склонны почитать
Всё древнее, ссылаются так рьяно
На долгие лета седых традиций,
Что даже рабство, худшее из зол, –
А как иначе? ведь наследье предков! –
Блюдут и охраняют, как святыню.
Но гоже ли — и так ли уж бесспорно,
Коли разумно к спору подойти –
Чтоб человек, кто соткан, как иные,
Из необузданных страстей, в ком похоть
И глупость встретились в не меньшей мере,
Нежель в рабе, которым он повелевает, —

Так гоже ль быть ему единоличным
Всевластным деспотом и похваляться,
Что на своей земле свободный — он один?

*Уильям Коупер*¹

¹ Уильям Коупер (1731—1800) — английский поэт, один из деятелей английского «возрождения поэзии» начала XX в.; цитата из поэмы «Задача».

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРВОГО ИЗДАТЕЛЯ

Когда издатель приступил к приготовлению нижеследующего повествования, он не предполагал, что оно вырастет до размеров этого тома. Однако ради того, чтобы изложить все факты, сообщенные ему, представилось необходимым, чтобы повествование достигло своей нынешней продолжительности.

Многие утверждения, содержащиеся на следующих страницах, подтверждаются изобильными доказательствами — другие же полагаются исключительно на уверения Соломона. В том, что он строго придерживался истины, по крайней мере сам издатель, имевший возможность выявить любое противоречие или несоответствие в его утверждениях, вполне уверен. Он неизменно повторял одну и ту же историю, не отклоняясь от нее ни в малейшей частности, а также тщательно просматривал рукопись, отмечая изменения во всех местах, где возникала самая незначущая неточность.

Так сложилась судьба Соломона во время его пленения, что

он принадлежал нескольким хозяевам. То, как с ним обращались во время пребывания в «Сосновых Лесах», показывает, что среди рабовладельцев были не только жестокие люди, но и гуманные. О некоторых из них в тексте говорится с чувством благодарности, о других — с чувством горечи. Полагаем, что нижеследующий рассказ о его переживаниях на Байю-Бёф представляет точную картину рабства, со всеми ее светом и тенями, в том виде, как она ныне существует в этой местности. Единственной целью издателя — человека не подверженного, по его собственному мнению, каким-либо предрассудкам или заранее составленным суждениям — было изложить правдивую историю жизни Соломона Нортапа такой, какой он услышал ее из собственных уст автора.

Издатель верит, что ему удалось преуспеть в достижении этой цели, несмотря на многочисленные изъяны стиля и выражения, которые книга может содержать.

*Дэвид Уилсон
Уайтхолл, Нью-Йорк, май 1853 года*

РАССКАЗ СОЛОМОНА НОРТАПА

Глава I

ВСТУПЛЕНИЕ — РОДОСЛОВНАЯ — СЕМЕЙСТВО НОРТАП — РОЖДЕНИЕ И РОДИТЕЛИ — МИНТУС НОРТАП — БРАК С ЭННИ ХЭМПТОН — БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ — КАНАЛ ШАМПЛЕЙН — ПОЕЗДКА В КАНАДУ — ФЕРМЕРСТВО — СКРИПКА — СТЯПНЯ — ПЕРЕЕЗД В САРАТОГУ — ПАРКЕР И ПЕРРИ — РАБЫ И РАБСТВО — ДЕТИ — НАЧАЛО БЕД

Поскольку я был рожден свободным человеком и более тридцати лет наслаждался благами свободы в свободном штате — а под конец этого времени был похищен и продан в рабство, в коем и оставался до моего счастливого спасения в месяце январе 1853 года, пробыв в неволе 12 лет, — было высказано предположение, что рассказ о моей жизни и судьбе окажется небезынтересен публике.

С момента моего возвращения на свободу от внимания моего не ускользнул растущий во всех северных штатах интерес к вопросу рабства. Беспрецедентное число произведений в жанре художественного вымысла, претендующих на то, чтобы изображать его черты в их наиболее привлекательных и наиболее отталкивающих аспектах, ходит ныне из рук в руки — и, как я понимаю, создает плодотворную тему для комментариев и обсуждения.

Я могу высказываться о рабстве лишь в той мере, насколько оно было доступно моему наблюдению — насколько я познал и испытал его на себе. Моя цель — дать честное и правдивое изложение фактов: повторить без преувеличения историю моей жизни, предоставляя другим определять, способен ли даже художественный вымысел вообразить картину столь жестокой несправедливости и суровой неволи.

Настолько, насколько я мог удостовериться, предки мои со стороны отца были рабами на Род-Айленде. Они принадлежали семейству, носившему фамилию Нортап, и один из членов этого семейства, перебравшись в штат Нью-Йорк, осел в Хусике,

что в графстве Ренселер. Он привез с собой Минтуса Нортапа, моего отца. По смерти этого джентльмена, которая случилась, должно быть, лет около пятидесяти назад, отец мой стал свободным человеком, получив вольную по указанию, сделанному в его завещании¹.

Родственник семейства, при котором жили и служили мои предки и от которого переняли фамилию, принадлежащую ныне мне, — Генри Б. Нортап, эсквайр, из Сэнди-Хилл, весьма достойный адвокат и человек. Ему по воле Провидения обязан я своей нынешней свободой и возвращением в общество жены моей и детей. На счет этого факта можно отнести то неизменное участие, которое он всегда проявлял к моей судьбе.

Вскоре после обретения свободы отец мой перебрался в городок Минерва, что в графстве Эссекс, штат Нью-Йорк, где я и родился в месяце июле 1808 года. Долго ли он оставался в упомянутом городе, у меня нет возможности разузнать с определенностью. Оттуда он перебрался в Грэнвиль, в графстве Вашингтон, и поселился в местечке, известном под названием Слайборо, где несколько лет трудился на ферме Кларка

Нортапа, еще одного родственника своего прежнего хозяина. Оттуда он ушел на ферму Олдена, что на Мосс-стрит, поодаль к северу от деревни Сэнди-Хилл. А уж потом на ферму, которая ныне принадлежит Расселу Прэтту и расположена близ Форт-Эдварда, где отец и жил вплоть до своей смерти, наступившей в 22-й день месяца ноября 1829 года. Он оставил по себе вдову и двух детей: меня самого и Джозефа — моего старшего брата. Последний и сейчас живет в округе Освего, неподалеку от города с тем же названием; мать моя умерла, пока я был в неволе.

Хоть и рожденный рабом и пережив много неблагоприятных обстоятельств, коим подвержена моя несчастливая раса, отец мой был человеком уважаемым за трудолюбие и честность, — что готовы засвидетельствовать многие из ныне живущих, которые хорошо его знали. Вся его жизнь прошла в мирных земледельческих трудах. И он никогда не искал себе более

¹ Здесь читателю стоит напомнить, что в северных штатах, к которым принадлежит и штат Нью-Йорк, рабство было отменено гораздо раньше, чем на американском Юге, куда потом и угодил герой повествования. — *Прим. ред.*